

ДО ГОРИЗОНТА ДОБЕГУ

Слово об актрисе

Несколько лет назад Татарский драматический театр показал у нас на гастролях спектакль музыкальной комедии Тадеуша Кожушника «Сверчок». Среди многих более или менее интересных сценических образов мы увидели пани Завальску, и с этой минуты были захвачены ее обаянием. Пани Завальска — дважды вдова, но ей едва минуло сорок и она хочет любить. Не ее вина, что ей — понравился человек, приглянувшийся и ее дочери — очень подвижной, бурной по темпераменту. Пани Завальска тщится подражать дочери, и это выглядит очень смешно. Вместе с тем, в ней — поистине молодой задор и увлеченность.

Так казанцы встретились с народной артисткой Узбекской ССР Ниной Петровной Алексеевой.

Впрочем, с казанской сцены актриса в свое время начала путь в искусстве. Она родилась в Саратове и совсем юной девушкой поступила в политехникум водных путей сообщения на судоводительское отделение.

Однако с годами «капитанство» поблекло, и Нина перевелась в гидротехнический институт. Но и здесь не нашла удовлетворения неутомимая, что-то настойчиво искавшая девчонка. Наконец, свершилось. То было похоже на прыжок с большой высоты в воду, и она впоследствии никогда не жалела об этом. Нина в 1934 году ушла с третьего курса института и приехала в Казань в театр имени Качалова. Два года играла с Якущенко, Лисецкой, Люлюкиным.

Она помнит свою первую роль. В «Аристократах» Погудина играла какую-то воровку. В тексте всего четыре слова. Как играть? Ночи не спала, измучилась. А тут еще на премьеру неожиданно приехали из Саратова родители, хотя юная актриса тщательно от них скрывала. «Мы тебя и музыке учили, и иностранным языкам — и все пошло прахом!» — ворчали они.

— И, разумеется, моя первая роль их не убедила, — улыбается Нина Петровна. — Но как ни странно, была в их неприятии одна польза: они научили меня неудовлетворенности в искусстве.

Известный казанский режиссер Ростовцев, уезжая в Куйбышев, пригласил туда и Нину Петровну.

Играла Алексеева маленькую роль Глашки в «Грозе». Не получалась. Режиссер на репетициях кричал из глубины зрительного зала: — Нет, это не Глашка! Это Нина! «Загубила, загубила роль, — досадовала молодая актриса, — а в меня так верил режиссер!»

На одной репетиции она довольно неуклюже попала под ноги партнеру и тот бесцеремненно отшвырнул ее. Она отлетела в сторону, упала и поднялась с сияющим лицом. Она почувствовала себя в образе, с удивительным прозрением почувствовала. Глашка обычно выходила с семечками и

напевала. Теперь Нина сказала: — Семечек не нужно. Дайте хлебную корку!

Между прочим, именно в то время она впервые почувствовала силу перевоплощения, когда для тебя ничего не существует, кроме жизни в образе.

И вот Нина Петровна Алексеева снова в Казани. За спиной — уже многие десятки ролей самых разных планов в драмах и комедиях — от Ангустас в «Доме Бернарды Альбы» Гарсиа Лорки до Элизы в «Пигмалионе» Шоу и Натальи в «Трех сестрах» Чехова. Артист театра имени Вахтангова В. Шалевич, игравший с Алексеевой несколько спектаклей, сказал: «Это самая лучшая мама-Лиза, которую мне пришлось видеть». («Потерянный сын» Арбузова).

Актрису привлекают образы женщин сильных, деятельных, активно отстаивающих свое право на счастье. В спектакле «Чрезвычайный посол» Тур Алексеева создала образ крупный, масштабный.

Диапазон Алексеевой широк. Она одинаково свободно чувствует себя и в глубокой психологической драме, и в комедии. Она достоверна и в то же время лаконична в бытовой детализации. В конце концов, для такой актрисы не существует проблемы маленькой роли. Она наполняет эту роль таким глубоким психологическим подтекстом, так наполняет ее плотью и кровью, что образ начинает жить новой жизнью. Такова роль судьи в спектакле «Судебная хроника». За стереотипными, казалось, вопросами судьи, в интонациях, в манере смотреть и слушать открывается большая человеческая боль, чуткость и озабоченность матери и вместе с тем государственный масштаб мысли. Так вырастает образ из материала, казалось бы, не дававшего для этого почвы.

Художник складывается из триединой формулы: биография — талант — труд. Наблюдая за работой Нины Петровны, за ее неукротимой творческой энергией, самодисциплиной, необычайной требовательностью к себе, видишь, что для нее труд обретает некую обрядовую святость, до того серьезно и увлеченно она думает над сценическим выражением роли.

— Каждую роль начинаешь с голого места. Прямота, не знаешь как поступить. Помогают и опыт жизни, и книги, и встречи с людьми. Как получишь роль, все время бесконечно думаешь о ней.

Это не только слова. Это форма и смысл существования в искусстве.

В одном из спектаклей Качаловцев герой говорит: «В детстве я поспорил с мальчишками, что смогу добежать до горизонта». Большая страсть художника и стремление «добежать до горизонта» — отличительная черта актрисы и человека Нины Алексеевой.

Я. ВИНЕЦКИЙ.